

В последнее время дни Серии казались одновременно и светлыми, и мрачными.

В ее жизни еще не было такого момента, когда свет и тьма были бы настолько явными. До этого момента ее повседневная жизнь была серой.

Это было скучно. Она размахивала мечом, ела и посещала лекции. Она просто проживала день, который ничем не отличался от предыдущего, думая при этом только о мече.

Но в эти дни все по-другому. Это потому, что «свет» постепенно появился в ее повседневной жизни.

Теплое чувство, воспоминания о том времени медленно просачивались в ее сердце.

Это было изменение, которое она сначала не заметила, словно капли воды, медленно размывающие скалу.

С определенного момента она стала с нетерпением ждать времени, проведенного с определенным мужчиной. Подобно тому, как прирученный зверь ждет своего товарища, с которым хочет пообщаться.

Люди тоже ничем не отличаются от животных в своих поведенческих принципах. Они стремятся к блаженству и избегают боли. То же самое было и с Серией.

В последнее время она была счастлива, когда была вместе с Ианом. В другое время она была в основном грустной.

Сотни людей насмехались и презирали ее. Было бы лучше, если бы все закончилось именно так, но ругательства в адрес ее матери и подлые издевательства неуклонно грызли ее разум.

Как бы сильно она ни плевала на мнение других людей, это было неизбежно. Даже Серия, в которую никто не верил с рождения, все равно была человеком, социальным животным, поэтому в уголке своего сердца она всегда таила одиночество и желание признания.

Она думала, что уже привыкла к тому, что над ней издеваются, из-за зависти окружающих, но на самом деле она была высокомерна.

Даже если атмосфера насмешек и издевательств была всерьез, начался невообразимый уровень критики и преследований, прикосновение к ее семье — табу, которое было нарушено.

Даже если они знали, как сильно это ее ранит.

Прежде чем кто-то успел усомниться в такой атмосфере, многочисленные студенты уже увлеклись. Люди — социальные животные, оправдываться за работу, выполненную в группах, было для них естественно.

Наряду с этим, это было еще и потому, что в последнее время Серия потеряла большую гордость за свои навыки.

До этого момента девушка редко терпела неудачи. Она принимала болезненное поражение каждый раз, когда сталкивалась со своей сводной сестрой, соперницей, которую всегда хотела победить, но в других обстоятельствах ее талант и упорный труд всегда одерживали победу.

Но как она вела себя в эти дни?

Она потерпела поражение, не нанеся старшему Иану ни одного удара. В матче на прошлой неделе она в последний момент отмахнулась от его меча.

Кроме того, не так давно она совершила роковую ошибку, не прислушавшись к совету Иана. Она была рада, что старший проявил навыки, которые превзошли все ее ожидания, ведь в противном случае ее до сих пор мучило бы чувство вины.

Это было неизбежно для того, чтобы ее самооценка была сломлена. А на ее место пришло чувство восхищения и уважения к Иану.

Он был не только добрым, но и его навыки были специализированы для реального боя. На самом деле она считала, что если снова сразится с ним, то совершит ряд ошибок и потерпит поражение.

Прежде всего, старший Иан был единственным «другом» Серии.

Серия все еще только узнавала, что такое «друг», но было очевидно, что Иан пролил свет на в ее жизнь.

Она была счастлива быть с ним.

Когда он непринужденно улыбается или беспокоится о ее бледном цвете лица, ее сердце колотится, даже не осознавая этого.

Если он случайно касается ее руки, ее лицо становится горячим, а когда она вдруг замечает расстояние между ними, то ерзает от удивления.

Она тоже совершала много ошибок, но Иан не винил и не ругал ее.

В последнее время он был единственным человеком, который улыбался ей. Поэтому Серия чувствовала, что Иан — особенный.

Серия похвалила себя прежнюю за то, что у нее хватило смелости попросить старшего Иана научить ее. Если бы не это, то тех отношений, которые у них есть сейчас, не существовало бы.

Что бы случилось, если бы она этого не сделала? У Серии мурашки бегали по коже при одной только мысли об этом. В ее жизни не было бы даже проблеска солнца. Она бы проводила свои дни в страданиях среди насмешек и критики стольких людей.

Только благодаря тому, что Иан оставался рядом с ней, те, кто издевался над ней, держали рот на замке и ничего не говорили.

Стоя рядом с ним, Серия чувствовала себя как в другом мире. Это было очень весело, поэтому Иан стал еще более важным.

«Дружба» была таким волнующим и хорошим чувством. Серия так и думала, втайне вспоминая старшего Иана по ночам и мягко улыбаясь.

Однако если есть свет, то должны быть и контрастирующие с ним тени, которые сейчас кажутся еще более темными.

Некоторые, поняв, что ее слабость — разговоры о матери, злонамеренно пользовались этим.

— Если подумать, откуда на земле мать этой захудалой сучки?

— Откуда я мог знать? Она могла быть шлюхой с улицы, а могла быть амбициозной служанкой, которая пыталась повысить свой статус. Ну не может быть, чтобы престижная дворянская семья родила такую женщину, как она.

В любом случае, это была напрасная фантазия. Послышалось хихиканье.

Глаза Серии стали острыми от колкости, которая перешла все границы. Она хрюкнула, скрежеща зубами, бросив взгляд на банду мужчин.

Банда сидела на скамейке и ухмылялась, наблюдая за проходящей мимо Серией. Они сосали свежий фруктовый сок из чашки, словно говоря ей: Что ты будешь делать?..

— Престижная благородная семья или нет. Таких женщин, которые не понимают своего места,

нужно выбрасывать.

— Кстати, ее мать — шлюха, не так ли? Так что отцом может быть совсем другой человек, верно? В конце концов, она была женщиной, которая ложилась в постель с кем попало.

— Это обратная сторона того, что ты ублюдок.

По дороге на тренировочную площадку рыцаря Серия шла по тропинке, по которой всегда ходила. Несмотря на это, девушка, которая в последнее время отличалась повышенной чувствительностью, с трудом переносила последующие оскорбления.

Серия, которая дрожала с крепко сцепленными руками, двинулась к ним с убийственным взглядом.

В любом случае она не могла применить насилие. Применение насилия не приведет к немедленному изгнанию, но она была леди. Если незаконнорожденная наследница вступала в конфликт и наживала себе врагов среди знати, было очевидно, что семья будет попрекать ее.

Они оскорбляют ее мать? Им было бы все равно. Ее отец, который является главой семьи, не потерял бы свой характерный холодный голос, даже будучи полностью больным.

«Забудь об этой женщине, Серия. Ее больше нет в живых».

Но она должна была хотя бы что-то сказать. В голове Серии кипела ярость. Когда кровь прилила к макушке, она, пошатываясь, направилась к ним.

Тем временем они испустили небольшой возглас удивления. Тогда она должна была понять.

Серия, которая была так зла, в панике потеряла равновесие, когда земля, на которой она стояла, внезапно рухнула. Ее тело содрогнулось. Однако она была отличным фехтовальщиком, и не было случая, чтобы она так легко упала.

Даже земля под правой ногой, на которую она наступила, чтобы использовать ее как точку опоры, рассыпалась.

Она опустилась на землю. Это была звенящая магия. Элементарное магическое заклинание. Если бы она была как обычно собранной, то избежала бы ее простым прыжком. По крайней мере, ее осанка не нарушилась бы полностью.

Также был способ встать и броситься на врага, прыгнув к нему навстречу. Эта банда не шла ни в какое сравнение с Серией. Однако это была не битва.

Это было обычное издевательство. Изощренный розыгрыш, чтобы поставить ее в неловкое положение.

Даже студент академии не мог использовать магию с таким мгновенным напевом. Было ясно, что это шутка, которая готовилась как минимум несколько дней.

Эта злость оставила в сердце Серии еще более глубокую рану. Поднявшись, она в гневе уставилась на них.

Они просто встали и захихикали, как будто только что стали свидетелями чего-то веселого. Затем один из них, проходивший мимо Серии, озорно оступился.

— Ох!

Свежий фруктовый сок, который он держал в руках, изысканно упал на голову Серии. Девушка вздрогнула, почувствовав ощущение слизи.

Пролив свежий фруктовый сок, он поднял упавшую на землю чашку и потрепал Серию по плечу, словно извиняясь. Конечно, это был поступок, от которого она не почувствовала ни малейшей доли искренности.

— Прости. Я оступился. Тропинка здесь какая-то неровная.

На мгновение в глазах Серии вспыхнуло убийственное намерение.

Она могла бы отдернуть руку, которая сейчас похлопывала ее по плечу, и хлопнуть его по лицу, или же ткнуть локтем ему в подбородок. Тогда бы он катался по земле, даже не имея возможности нормально дышать.

Однако соперник был благородным.

То, как он говорил, его внешний вид — все было грязным. Однако он не мог быть выходцем из уединенной территории в сельской местности. Все дело в том, что его характерное высокомерие было чертой, которой обладали только высокопоставленные аристократы, которые были, как минимум, графами.

Серия тоже была из влиятельной семьи, но она не была старшей дочерью. Тем не менее, благодаря престижу своей семьи, если бы у нее была обоснованная причина, она могла бы уничтожить его, если бы захотела, но не сейчас.

Во-первых, он извинился и сделал вид, что это была ошибка. Он даже не оскорбил ее. По крайней мере, он не озвучил ни одного слова, которое могло бы напрямую привести к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/3511434>